

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ТУРЦИИ В НАЧАЛЕ XX В И АНТИИСЛАМСКИЕ РЕФОРМЫ М. К. АТАТЮРКА

Аннотация. Статья посвящена роли ислама в государственной политике Турецкой Республики в начале XX в., а также реформам, которые проводились первым президентом Турции М. К. Атаатюрком и были направлены на отделение религии от социальной и политической сфер жизни общества. Поднимается вопрос успешности антиисламских реформ М. К. Атаатюрка, а также их влияния на национальное самосознание турок. Автор стремится проследить процесс проводимых преобразований в религиозной сфере. Работа имеет междисциплинарный характер и написана на стыке таких наук, как история, политология, социология. В статье приводится анализ взглядов исследователей, востоковедов и историков. В заключении раскрываются итоги политики лаицизма, проводимой первым президентом Турецкой Республики.

Ключевые слова: религия, ислам, Турецкая Республика, реформы, лаицизм, реформы М. К. Атаатюрка, кемализм, исламский фактор в политике, национальное самосознание, исламские традиции, халифат, светскость.

Актуальность работы обусловлена тем, что Турция сегодня занимает стратегическое положение моста между Европой и Азией, контролируя Босфор и Дарданеллы. Развитая экономика, современные вооруженные силы, значительная диаспора в Евросоюзе, прежде всего – в Германии, с сильным лобби – в совокупности эти факторы дают все основания полагать, что влияние Анкары на Ближнем Востоке будет лишь возрастать. Рассмотрение принципов кемализма, заложенных М. К. Атаатюрком, и его реформ актуально именно сейчас, когда усиление политического ислама в Турции в сочетании с вмешательством извне наподобие прокатившихся по странам Магриба и Ближнего Востока переворотов и волнений в виде Арабской весны ставит под угрозу будущее турецкого светского государства. Статья направлена на изучение антиисламских реформ, проводимых М. К. Атаатюрком, и их влияния на национальное самосознание турок. Ведущим подходом к изучению данного вопроса является рассмотрение политики, проводимой правительством Турецкой Республики в первые годы ее существования.

Методология и анализ источниковой базы. Цели и задачи исследования состоят в анализе политики лаицизма и влияния ее итогов на турецкое общество. При исследовании данной проблемы автор пользуется таким научным методом, как анализ. Целью данного метода является вычленение существующей в источниках и литературе информации об антиисламских реформах Мустафы Кемала и ее последующее изучение.

Во время написания статьи был использован такой официальный документ, как Конституция Турецкой Республики, принятая в 1924 г. [9] Великим национальным собранием Турции. Этот источник дает возможность проанализировать степень присутствия религиозного фактора в политике, проводимой Атаатюрком в первые годы существования республики. Помимо этого, работа содержит отсылки к пособию «Гражданские сведения для соотечественников» («Medeni Bilgiler») [8], написанному М. К. Атаатюрком. В нем подробно описаны все принципы, согласно которым должна существовать Турецкая Республика в том виде, какой ее сделал первый президент.

На сегодняшний день реформы М. К. Атаатюрка широко исследуются многими отечественными и зарубежными востоковедами и историками. В работе были использованы исследования, проведенные советскими и российскими авторами. Наиболее монументальным, подробно описывающим историю Турции XX в., является труд Киреева Н. Г. «История Турции XX век» [2]. В своей монографии автор кратко излагает историю возникновения и развития турецкого государства до начала XX в., а также подробно анализирует этапы развития страны уже в XX столетии. Во время исследования также была изучена работа Гасратяна М. А., Орешковой С. Ф. «Очерки истории Турции» [1], в которой освещены все события истории Турции, начиная с появления тюрок на территории Малой Азии и создания ими своих государств в этом регионе и до наших дней.

Кроме того, были проанализированы следующие статьи: «Реформы Мустафы Кемала» [7] З. А. Сулеймановой, «Начальное, среднее и среднеспециальное образование в Турции» [3] ассистента кафедры политологии и права Кубанского Государственного технологического университета Т. В. Коротько, «Проблемы секуляризации в Турции: история и современность» [6] К. С. Сидоренко, «Модернизация и политический ислам в Турции» [5] В. М. Сергеева и С. Н. Саруханяна, «Суфийские тарикаты в Турецкой Республике (1923–1950 гг.)» И. Г. Саева [4].

Все исследования, приведенные выше, были использованы для более подробного изучения реформ М. К. Атаатюрка и процесса модернизации и секуляризации турецкого общества в первой половине XX в.

Таким образом, степень научной разработанности проблемы, а также доступные источники и литература позволяют ответить на главный вопрос, поставленный автором данной статьи.

Османская империя распалась после поражения в Первой мировой войне. Страна лишилась практически всех ранее подвластных ей территорий с нетурецким населением. Тысячи беженцев заполнили Малую Азию и сам Стамбул. Во всех сферах жизнедеятельности страны начался кризис. Турецкая консервативная элита

была ослаблена: лидеры младотурецкой революции 1908 г. бежали за границу, султанат еще с 1909 г. как институт утратил свое значение, а армия как таковая перестала существовать. Избежать полного распада государства и потери его независимости удалось благодаря национальному освободительному движению, возглавленному М. К. Ататюрком [5, с. 137].

Война в полной мере проявила не только слабость османского правительства и необходимость реформации режима, но и личные качества Мустафы Кемалю. С началом военных действий силами подотчетной ему 19-й дивизии Ататюрку удалось остановить продвижение англо-французских войск к Стамбулу. На момент подписания Мудросского перемирия 30 октября 1918 г., означавшего полную капитуляцию Османской империи, он был назначен на пост командующего 7-й армией. Подписание договора означало планомерное разоружение и расформирование Османской армии. Инспектировавший гарнизоны с целью контроля над ходом разоружения, 22 июня 1919 г. Мустафа Кемаль обнародовал циркуляр в Амасье. Документ декларировал угрозу для национальной независимости и объявлял созыв депутатов на Сивасский конгресс. 8 июля 1919 г. Мустафа Кемаль уволился из армии. После оккупации Стамбула войсками Антанты в ноябре 1918 г. и роспуска ими османского парламента 16 марта 1920 г. по инициативе Ататюрка в Анкаре был созван новый парламент – Великое национальное собрание Турции (ВНСТ) [2, с. 129].

Исследователи В. М. Сергеев и С. Н. Саруханян усматривают причины успеха предложенной турецким лидером программы и последующих проведенных реформ не столько в их характере, сколько в особенностях периода их проведения [5, с. 137]. С этим трудно не согласиться, так как Турция после войны находилась в состоянии полного опустошения и обнищания, страна нуждалась в возрождении и модернизации экономики и общества. Принципиально важным при этом было осознание офицерским корпусом необходимости решительных шагов и проведения реформ в стране для предотвращения ее распада и, как следствие, превращение армии в «стража власти».

Основной целью Мустафы Кемалю являлось объединение нации на основе укрепления турецкого национального движения и формирования национального самосознания. Характерно следующее высказывание молодого лидера: «Турки были великой нацией еще до принятия религии арабов. После принятия эта религия не смогла объединить арабов, персов и египтян с турками в один народ. Напротив, она ослабила национальные узы турецкого народа, привела к притуплению национальной гордости. И это естественно, так как целью основанной Мухаммадом наднациональной религии было вовлечь народы в поглощающую арабскую национальную политику» [8, с. 15].

Согласно статье № 2 разработанной ВНСТ новой Конституции 1924 г., ислам оставался официальной религией страны. [9, с. 2]. Все принимаемые законы также подлежали окончательному утверждению комиссией специалистов в области исламского права. Таким образом, приоритет шариата сохранялся. Параллельно с правительством в Анкаре в Стамбуле оставались сильными позиции султана Абдул-Меджида II, который был последним халифом Османской империи. Поскольку оба правительства претендовали на верховную власть и имели откровенно конфликтующие цели, ситуация была разрешена Мустафой Кемалем «по праву сильного». 1 ноября 1922 г. молодой лидер ликвидировал султанат, официально передав его полномочия ВНСТ [1, с. 170].

29 октября 1923 г. Турция была провозглашена республикой, однако халифат, фактически лишенный официальной власти, продолжал существовать. Значение и роль института халифата в глазах верующих за пределами Турции были таковы, что действия Ататюрка расценивались как прямая угроза его существованию. Так, в Индии возмущенные мусульмане создали «Движение халифата», долженствовавшее защитить его как от вторгшихся на территорию Турции иностранцев, так и от нового турецкого правительства. Подобные выражения поддержки халифата за пределами Турции были расценены президентом республики как вмешательство во внутренние дела страны. Первоначальное существование «декоративного» халифата оправдывалось правительством в Анкаре ссылками на исторические примеры: в X–XVI вв. носившие титул халифов Абассиды являлись номинальными правителями, в то время как власть была сосредоточена в руках визирей и военачальников. Впоследствии, 3 марта 1924 г. ВНСТ был принят закон № 431 о ликвидации халифата. Последние представители Османской династии были отправлены в изгнание.

Упразднение халифата послужило принятию ряда реформ, направленных на отделение религии от государства, а школы – от религии. Так, в марте 1924 г. в Турции Меджлисом был принят закон № 430 о единой светской системе народного образования, согласно которому все школы, включая медресе, подчинялись Министерству национального просвещения, а на преподавание богословских дисциплин в школах накладывался запрет. Несмотря на всю свою рациональность и оправданность, нововведения в системе образования столкнулись с рядом сложностей. При всем стремлении изъять из системы образования религиозную составляющую, на практике обучение длительное время оставалось в руках мусульманского духовенства. Большим препятствием на первом этапе реформ стало отсутствия новых программ, учебников и учителей. Несмотря на то, что право посещать начальные школы получали все дети соответствующего возраста, далеко не все представители национальных меньшинств могли его реализовать, поскольку обучение велось исключительно на турецком языке. Тем не менее, подчеркнуто светский характер образования, переход всех учебных заведений страны под контроль Министерства национального просвещения и закрытие большинства

иностранных учебных заведений стали принципиально важным шагом. Крупным достижением стало введение совместного обучения мальчиков и девочек в школах и признание права женщин на получение всех видов образования, в том числе высшего [3, с. 2]. Среди стран мусульманского Востока Турецкая Республика стала первопроходцем в области светского образования.

Вместе с тем, ликвидировалось министерство по делам шариата, а 8 апреля 1924 г. была проведена судебная реформа, упразднявшая духовные шариатские суды [1; с. 179]. Министерство вакуфов (пожертвований) также не соответствовало политике новой власти и было закрыто.

9 апреля 1928 г. в Конституцию была внесена поправка, отменявшая статью № 2 и провозглашавшая Турцию светским государством [6, с. 7]. Помимо этого, в ней были закреплены основные принципы молодого государства: Турецкое государство является республиканским, национальным, народным, этатистским, светским и революционным» [9, с. 7].

Иноверцы не могли вступать в правящую Народно-республиканскую партию. Согласно Основному закону ислам запрещено было использовать в качестве политического влияния.

Ататюрком в рамках модернизации также был взят курс на борьбу с тарикатами в Турецкой Республике. В 1925 г. дервишские обители и учебные центры – текке и завийе были запрещены. Усыпальницы – тюрбе – также подлежали закрытию, так как являлись центрами антиреспубликанской пропаганды. Отчасти причиной этого стало восстание шейха Саида, которое произошло в этом же году. Оно было реакцией на антикурдскую и антирелигиозную политику власти [4, с. 87]. Новым уголовным кодексом были запрещены все политические объединения на базе религии. Вместе с тем нельзя было более использовать духовные звания, а мечети отныне попадали под особый контроль государства. Знаменитая Айя-София в Стамбуле получила статус музея. Несмотря на все вышеописанные реформы новой власти, многие религиозные объединения были достаточно хорошо законспирированы, поэтому удар по ним не достиг своей конечной цели [6, с. 11].

1926 г. ознаменовался принятием нового гражданского кодекса, согласно которому брак теперь мог быть зарегистрирован только государством.

Планы первого президента включали не только разделение религии и государства, но и реформу самой религии. С этой целью в 1927 г. был создан Государственный комитет по делам религии под руководством влиятельного историка Мехмета Фуада Кёпрюлю, которому передавались все функции шейх уль-исламата. В задачи Комитета входили европеизация турецкого ислама, превращение его в инструмент продвижения реформ и создание современного ислама, который поддерживал бы турецкий национализм и базировался на рационализме и духе просвещения [5, с. 138].

В апреле 1928 г. по инициативе президента Турции М. К. Ататюрка была создана Комиссия по реформированию алфавита с тем, чтобы уничтожить следы религиозного влияния. Несмотря на то, что перевод всей письменности страны на латинский алфавит должен был, по оценке комиссии, занять не менее пяти лет, под личным контролем М. К. Ататюрка все школы Турции были переведены на новый алфавит в течение трех месяцев. Экзамен на знание латиницы сдали свыше миллиона служащих [3, с. 3]. 1 ноября 1928 г. новый алфавит в Турции был законодательно утвержден, существенно упростив обучение детей и положив начало ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Одновременно с этим началась борьба с заимствованиями из персидского и арабского, которые тогда составляли значительную часть языка [6, с. 12]. Помимо повышения уровня грамотности, инициатива М. К. Ататюрка способствовала упрочнению национальной самоидентификации. 20 ноября 1928 г. вступил в силу закон об открытии «национальных школ». Все граждане от 16 до 40 лет были обязаны изучить новый алфавит – даже заключенные, не освоившие его, не выпускались на свободу [7, с. 41]. Кроме этого, по стране открывались учительские курсы для усвоения нового алфавита и орфографии, происходило расширение сети учебных заведений, открытие вузов. В итоге уровень грамотности поднялся с уровня 10,6% в 1927 г. до 22,4% в 1940 г. [3, с. 3].

Под контролем комитета реформированию подвергся и внешний вид жителей страны, так как традиционная одежда расценивалась новой властью как признак отсталости и консерватизма. Был издан декрет, который требовал от чиновников ношения костюма в европейском стиле. Также было запрещено ношение фески и чалмы (25.11.1925 г.), которые были в то время распространенными головными уборами мусульман, живших в городах, и имели глубоко символический характер. Введенные в приказном порядке кепки и фуражки с козырьком мешали класть земные поклоны при молитве. В качестве компромисса некоторые жители страны носили лишенные полей береты. Религиозная реформа сопровождалась ссылками на то, что в самом исламе, в случае правильной его интерпретации, существует огромный ресурс для изменений в соответствии с реалиями меняющегося мира [5, с. 140]. Видный идеолог кемализма Зия Гёкальп полагал, что преобразования в Турции будут схожи с движением Реформации в Северной Европе.

21 июня 1934 г. вышел закон о фамилиях при отмене титулов. При этом решением Национального собрания Мустафа Кемаль получил фамилию Ататюрк – «Отец турок». Дальнейшее распространение этой фамилии было запрещено законодательно [3, с. 3].

По мнению В. М. Сергеева и С. Н. Саруханяна, ошибка кемалистов заключалась в попытке создать «новый ислам» по образу и подобию «нового христианства» без учета фундаментальных различий между исламом и христианством и акценте на институциональных преобразованиях. Это действительно так, ведь лаицизм Мустафы Кемалю не затронул глубинных социальных отношений, особенно в провинции, где общественные отношения продолжали регулироваться социальными сетями и пронизанными исламской этикой традиционными нормами. Несмотря на удивление посетившего Турцию в 1930-х гг. писателя Г. Мортоня скорости преобразований и спокойной реакции общества на столь радикальную реформу, как предоставление равных прав мужчинам и женщинам (1926–1934 гг.), подобное спокойствие было обманчивым. Отказавшись от ислама во власти, лидеры и население страны не смогли отказаться от него как в социальных отношениях, так и в повседневности.

Таким образом, оценивая реформы М. К. Ататюрка, направленные на модернизацию государства и общества путем секуляризации, можно сказать, что процесс создания светского государства стал причиной изменения социальной действительности в Турецкой Республике. Меры, предпринятые первым Мустафой Кемалем, были необходимы для доказательства странам Запада факта того, что Турция не является отсталым государством, чей народ подвержен различным суевериям и предрассудкам. Само общество на момент проведения реформ, безусловно, еще не было готово к тому, чтобы стать гарантом демократии в стране, однако ее могла гарантировать армия. Такая модель показывала свою эффективность на протяжении многих лет и до сих пор актуальна. И хотя исламские традиции все же оставались сильны, можно говорить о том, что ни одной стране на Востоке не удавалось так эффективно и быстро преобразовать свой социум.

Библиографический список:

1. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф. Очерки истории Турции. М. : Главная редакция восточной литературы издательства “Наука”. 1983. 296 с.
2. Киреев Н. Г. История Турции XX век. М. : Крафт + ИВ РАН. 2007. 608 с.
3. Коротыко Т. В. Начальное, среднее и специальное образование в Турции // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nachalnoe-srednee-i-srednespetsialnoe-obrazovanie-v-turtsii> (дата обращения: 15.05.2019)
4. Саатов И. Г. Суфийские тарикаты в Турецкой Республике (1923–1950 гг.) // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань. 2013. Т. 155. С. 85–89.
5. Сергеев В. М. Саруханян С. Н. Модернизация и политический ислам в Турции // Полития. 2013. №4 (67). С. 134–151.
6. Сидоренко К. С. Проблемы секуляризации в Турции: история и современность // Кубанский государственный университет. URL: <http://docplayer.ru/65696493-Problemy-sekulyarizacii-v-turcii-istoriya-i-sovremennost-k-s-sidorenko.html> (дата обращения: 15.05.2019)
7. Сулейманова З. А. Реформы Мустафы Кемалю // Научный журнал. URL: <https://scientificmagazine.ru/images/PDF/2017/15/reformy-mustafy-kemalya.pdf> (дата обращения: 15.05.2019)
8. Atatürk M. K. Medeni Bilgiler. URL: <http://www.turkererturk.com.tr/wp-content/uploads/M.K.Atatürk-Medeni-Bilgiler.pdf> (дата обращения: 15.05.2019)
9. 1924 Türk Anayasası. Türkiye Büyük Millet Meclisi. URL: <http://www.anayasa.gen.tr/1924tek.htm> (дата обращения: 15.05.2019)

Соколова Ж. А.

ПРЕСВЯТАЯ ТРОИЦА КАК ГЛАВНАЯ ТАЙНА В УЧЕНИИ О ВЕРЕ И ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. Автор статьи делает попытку организовать все имеющиеся варианты понимания сути Троицы, выявляя присущие ей логические и внелогические свойства. Логические свойства – триединость, единосущность, нераздельность, специфичность, взаимодействие. Внелогические свойства – живоначалность, святость. Высказывается тезис, что ошибки в толковании логических свойств стали причиной появления ересей. В этой связи автор обосновывает идею о необходимости выявления противоречий в таких толкованиях.

Ключевые слова: Учение о Троице, логические и внелогические свойства Троицы

Троица – это трудно постигаемое для человека понятие. Св. Августин – один из величайших богословов древности и Учитель Церкви – рассказывает, что он однажды шел по берегу моря, размышляя о сущности Бога, и увидел мальчика, который вырыл ямку на берегу и наливал в нее воду из моря. Августин сказал ему: «неужели ты хочешь перелить море в эту маленькую ямку?» Мальчик ответил: «А неужели ты ограниченным человеческим умом можешь вместить величие Бога?» Августин понял, что это предостережение ему свыше о